

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

04 марта 2011 года

город Саратов

Октябрьский районный суд города Саратова в составе
судьи С. А.П.
при секретаре судебного заседания Ф. О.С.
с участием:

- 1) представителя истца Е. С.В. – адвоката Д. М.С., действующего на основании ордера № 41, выданного коллегией адвокатов
- 2) представителя ответчиков Министерства финансов Российской Федерации, Управления федерального казначейства по Саратовской области – С. М.Н., действующего на основании доверенности от 11.01.2011 года № 14-16/5,
- 3) представителя третьего лица на стороне ответчика прокуратуры Саратовской области – П. Т.Ю., действующей на основании доверенности от 25.01.2011 года,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Е. С. В. к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федерального казначейства по Саратовской области о взыскании компенсации морального вреда

установил:

Е. С.В. обратился в суд с иском к Управлению федерального казначейства по Саратовской области о взыскании компенсации морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности. Требования основаны на следующем.

Постановлением судьи Саратовского областного суда от 12.09.2007 года уголовное преследование в отношении Е. С.В. за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за отсутствием в деянии состава преступления.

После задержания Е. С.В. 06.07.2006 года и до вступления приговора в законную силу 05.03.2008 года в Саратовских газетах были опубликованы статьи с интервью следователей прокуратуры, в которых были распространены сведения о виновности Е. С.В. в создании банды. В результате таких действий от Е. С.В. отвернулись друзья, знакомые, и он был лишён возможности продолжать активную общественную жизнь, что причинило ему моральный вред в форме нравственных страданий. Родителям Е. С.В. отказывали в помощи, если они обращались к знакомым, они отворачивались или отводили взгляды на улице, если видели родителей, а соседи по дому избегали общения. В связи с этим Е. С.В. обращался к психиатру, а также ему дважды назначалось лечение в 2007 и в 2008 году. У родителей Е. С.В. ухудшилось здоровье. Отец перенёс три инфаркта в 2007 – 2008 годах, в конце 2008 года перенёс клиническую смерть, а в июне 2009 года умер.

Данные события причинили Е С.В. и его семье глубокую психологическую травму, от которой он и его семья долго не смогут оправиться.

В связи с этим Е С.В. просил взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 120 000 рублей.

В судебном заседании представитель истца поддержал заявленное требование по указанным основаниям.

Определением судьи от 17.01.2011 года к участию в деле в качестве соответчика привлечено Министерство финансов Российской Федерации, к участию в деле в качестве третьих лиц на стороне ответчиков привлечены Главное управление внутренних дел по Саратовской области, Прокуратура Саратовской области.

Представитель ответчиков представил возражения на иск (листы дела № 40-43), просил в удовлетворении иска отказать по следующим основаниям.

Согласно обвинительному заключению от 10.03.2007 года Е С.В. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 209, пунктами «а», «б» части 4 статьи 162, пунктом «а» части 4 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Постановлением Саратовского областного суда от 12.09.2007 года прекращено уголовное преследование в отношении Е С.В. по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации, за отсутствием в деянии состава преступления, в связи с частичным отказом государственного обвинителя от обвинения. В части обвинения, поддержанного государственным обвинителем продолжено, рассмотрение уголовного дела.

Приговором Саратовского областного суда от 10.10.2007 года Е С.В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации и назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет без штрафа.

Основания возникновения права на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием закреплены в части 2 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Однако, ни одного основания, предусмотренного указанной статьёй, при уголовном преследовании и осуждении Е С.В. не установлено, следовательно, требования истца не основаны на законе.

В материалах настоящего дела отсутствуют какие-либо документы, подтверждающие право истца на реабилитацию, отсутствует оправдательный приговор, отсутствует полная или частичная отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и другие документы, приведенные в Главе 18 кодекса.

Размер заявленной истцом суммы компенсации перенесенных физических и нравственных страданий не подтверждается какими-либо доказательствами. Между тем, факт оправдания лица по отдельному эпизоду не является безусловным основанием для возмещения требуемой суммы морального вреда, так как никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Действующее законодательство не предусматривает возможности освобождения от доказывания как самого факта причинения лицу физических и нравственных страданий, так и размера требуемой суммы при наличии незаконных действий государственных органов. Размер понесенного морального вреда должен доказываться наряду со всеми иными обстоятельствами по делу.

Истец не представил суду никаких доказательств, обосновывающих как факт причинения ему физических либо нравственных страданий, наступления для него каких-либо негативных последствий в связи с производством по уголовному делу, так и размер компенсации морального вреда, который указан в исковом заявлении.

В исковом заявлении Е С.В. в обоснование суммы возмещения морального вреда приводит доводы о том, что в результате незаконного уголовного преследования по части 1 статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации были нарушены его нематериальные блага, а моральные страдания выразились в нравственных переживаниях. Однако, истцом данные доводы ничем не доказаны, в суд не представлены материалы, касающиеся данной информации, кроме того данные высказывания истца полностью противоречат фактическим обстоятельствам дела.

Истец умалчивает, что согласно приговору Саратовского областного суда от 10.10.2007 года он был признан виновным за совершение преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации и осужден к лишению свободы сроком на 9 лет без штрафа.

Кроме того, согласно пункту 1 статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию.

Однако, постановлением Саратовского областного суда от 12.09.2007 года за истцом данное право не признано.

С учетом изложенного, количества и характера представленных (в данном случае не представленных) доказательств, а также личности истца, представитель ответчиков просил в удовлетворении иска отказать.

В судебном заседании представитель ответчика возражал против удовлетворения иска по указанным основаниям.

Представитель третьего лица на стороне ответчиков Главного управления внутренних дел по Саратовской области представил возражения на иск (листы дела № 44-46), просил в удовлетворении иска отказать по следующим основаниям.

Согласно материалам уголовного дела обвинительное заключение было предъявлено 10.03.2007 года по обвинению Е С.В. в совершении преступлений предусмотренных частью 1 статьи 209, пунктами «а», «б» части 4 статьи 162, пунктом «а» части 4 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В постановлении о прекращении уголовного преследования в связи с частичным отказом государственного обвинителя от обвинения от 12.09.2007 года указано, что в действиях Е: С.В. состав преступления, предусмотренного частью 1 статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации отсутствует, так как он не знал, что совершает преступления в составе банды, о создании такой банды его в известность никто не поставил. Уголовное преследование в отношении Е С.В. было прекращено за отсутствием в деянии состава преступления.

Приговором Саратовского областного суда от 10.10.2007 года Е С.В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации и назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет без штрафа.

Однако преступления, в совершении которых Е: С.В. был признан виновным он совершал совместно с другими участниками в составе вооруженной банды.

В своем исковом заявлении истец указывает, что последствиями незаконного привлечения его к уголовной ответственности по части 1 статьи 209 Уголовного

кодекса Российской Федерации явились нравственные и физические страдания, однако доказательств в суд не представил.

Представитель третьего лица считал, что истец не представил суду доказательств, обосновывающих тот размер компенсации морального вреда, который указал в исковом заявлении.

При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В связи с этим представитель третьего лица на стороне ответчиков просил суд отказать в удовлетворении иска.

Представитель третьего лица на стороне ответчиков Прокуратуры Саратовской области в судебном заседании возражал против удовлетворения иска, так как считал, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих причинение ему морального вреда привлечением к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Истец Е С.В. о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, отбывает наказание в Федеральном бюджетном учреждении Исправительная колония № 11 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Нижегородской области.

Представитель третьего лица на стороне ответчиков Главного управления внутренних дел по Саратовской области о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, в судебное заседание не явился, об уважительности причин неявки суду не сообщил.

В соответствии со статьей 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие истца и представителя третьего лица на стороне ответчиков.

Суд, заслушав объяснения представителя истца, представителя ответчиков, представителя третьего лица на стороне ответчиков, допросив свидетеля, исследовав письменные доказательства, находит иск не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судом, постановлением следователя следственного управления при Управлении внутренних дел города Энгельса и Энгельского района Саратовской области от 06.09.2004 года возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации.

04.07.2006 года уголовное дело передано для расследования в отдел по расследованию особо важных дел прокуратуры Саратовской области.

06.07.2006 года Е С.В. явился с повинной, о чём составлен протокол. В этот же день Е С.В. задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Постановлением Волжского районного суда города Саратова от 07.07.2006 года Е С.В., подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а, б» части 4 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации избрана мера пресечения в виде заключения под стражу с содержанием в следственном изоляторе № 1 города Саратова.

Постановлением следователя по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры Саратовской области от 20.12.2006 года Е С.В.

предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 209, пунктами «а, б» части 4 статьи 162, пунктом «а» части 4 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации.

10.03.2007 года прокурором Саратовской области утверждено обвинительное заключение по обвинению, в том числе, Е С.В. в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 209, пунктами «а, б» части 4 статьи 162, пунктом «а» части 4 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Постановлением судьи Саратовского областного суда от 12.09.2007 года уголовное преследование, в том числе, в отношении Е С.В. по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отказом государственных обвинителей от обвинения за отсутствием в деянии состава преступления.

Как установлено приговором Саратовского областного суда от 10.10.2007 года Е С.В. непосредственно участвовал совместно с А , Се и другими лицами в разбойном нападении, но не признавал факт участия в преступлении в составе организованной группы. Суд квалифицировал действия Е С.В. по пункту «б» части 4 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

Данным приговором Е С.В. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 4 статьи 162, частью 5 статьи 33, частью 3 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации. На основании части 3 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2008 года указанный приговор оставлен без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Данные обстоятельства подтверждаются исследованным в судебном заседании уголовным делом № 2-12/2007 и лицами, участвующими в деле не оспаривались.

Статьёй 1070 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в отношении него меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Согласно статье 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют, в том числе подсудимый, уголовное

преследование, в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

В соответствии с частью 2 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно статье 12 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации защита гражданских прав осуществляется, в том числе, путем компенсации морального вреда.

В соответствии со статьей 150 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и в тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения:

Согласно статье 1099 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными настоящей главой и статьей 151 настоящего Кодекса.

Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

В соответствии со статьей 151 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Согласно статье 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

В соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Оценивая представленные доказательства, суд приходит к выводу, что истцом не представлено достаточных доказательств, подтверждающих причинение ему морального вреда в связи с привлечением к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку, как установлено судом, меры

процессуального принуждения применялись к истцу в связи с привлечением к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации, за совершение которого Е С.В. был осужден. Исключение из обвинения квалифицирующего признака само по себе не является реабилитирующим обстоятельством.

К показаниям свидетеля Е В: И в части того, что Е С.В. испытывал нравственные страдания именно в связи с привлечением к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации, суд относится критически, поскольку свидетель является близким родственником и может быть заинтересован в исходе дела, показания свидетеля в этой части не подтверждаются иными доказательствами.

Те обстоятельства, что в период уголовного преследования Е С.В. произошло ухудшения состояния здоровья его родителей, что подтверждается представленными выписками из медицинских карт (листы дела № 29-30), по мнению суда сами по себе не могут свидетельствовать о том, что ухудшение состояния здоровья произошло только в связи с привлечением Е С.В. к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также то, что это причинило истцу физические и нравственные страдания.

Иных доказательств, подтверждающих причинение Е С.В. физических и нравственных страданий именно в связи с привлечением к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации истцом суду не представлено.

При таких обстоятельствах, суд не находит оснований для взыскания в пользу истца компенсации морального вреда и считает необходимым в удовлетворении иска отказать.

На основании изложенного руководствуясь статьями 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

В удовлетворении иска Е С В к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федерального казначейства по Саратовской области о взыскании компенсации морального вреда – отказать.

В течение 10 дней со дня принятия решения в окончательной форме на него может быть подана кассационная жалоба в Судебную коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда через Октябрьский районный суд города Саратова.

Мотивированное решение суда изготовлено 09 марта 2011 года.

Судья

подпись

А.Л.С